

В последующие дни Хунь Сюй больше не пытался демонстрировать Лань Сую свою холодность. Гнев утих, сменившись странным оцепенением; жизнь в нём теперь едва теплилась. Большую часть времени он проводил в забытии. Из двадцати четырех часов в сутках он спал двадцать три.

В оставшийся час он успевал разве что перекусить чем бог послал и перебраться парой фраз с Лань Суем — скорее из чувства долга, словно выполняя опостылевшую ежедневную рутину.

О такой жизни Лань Суй мечтал всегда.

Тишина, покой, размеренное и теплое домашнее уединение. Хунь Сюй избавился от всех своих дурных привычек: больше не выдумывал предлоги, чтобы сбежать погулять, и перестал донимать бесконечной болтовней.

Однако он почему-то не чувствовал себя счастливым.

Дзынь — из кухни донесся негромкий звук.

Это 007 возился у плиты. Он решил сварить кашу. Каша была очень простой: стоило лишь добавить в воду рис. К изысканным блюдам, которыми был уставлен стол, юноша не притрагивался — аппетит у него пропал окончательно.

— Будешь? — спросил он, высунувшись из кухни.

— Да, — отозвался Лань Суй.

— О.

Хунь Сюй вынес две пиалы.

На небесно-голубой скатерти белые чаши казались пушистыми облаками, застывшими в лазурном мареве. Раньше 007 непременно съязвил бы по этому поводу: «А если бы эта каша была черной, смотрелось бы так же красиво? Или, может, перекрасим её в желтый или розовый?»

У него всегда было припасено слишком много слов, а темы для разговоров поражали своей нелепостью.

Но теперь он молчал.

И это не была та напряженная тишина, что разделяла их во время ссор. Это было безмолвие пустоты, в которой не осталось места для слов.

007 медленно ел. Он не принимал пищу весь день, а жить как-то надо было. Человеческое тело — хрупкая и сложная штука: хочешь не хочешь, а приходится просыпаться и наполнять желудок.

— Я наелся. Могу идти? — спросил он, глядя на Лань Суя.

Тот промолчал.

Не получив ответа, Хунь Сюй не посмел уйти. Он так и остался сидеть на стуле, покорно дожидаясь, пока собеседник закончит трапезу.

— Ты мне не узник, Хунь Сюй, — негромко произнес Лань Суй.

007 на мгновение замер.

— В таких мелочах мое разрешение тебе не требуется, — предводитель спокойно отставил пустую чашу.

В глазах юноши лишь на миг промелькнуло удивление.

Встретившись с бездонным, застывшим взглядом супруга, он поднялся и с сомнением уточнил:

— Тогда я... пойду в спальню, отдохну?

— Ступай.

Лишь получив четкое подтверждение, 007 направился к лифту. Теперь он передвигался уверенно, но каждое движение давалось ему с ощутимым трудом — налитое тяжестью тело постоянно напоминало о статусе пленника.

Теперь он напоминал тигра, запертого в тесной клетке зоопарка. Или птицу, которой подрезали крылья.

А может, заключенного в тюрьме? Нет, у заключенных есть надежда на освобождение по истечении срока, Хунь Сюй же понимал: его путь окончательно заблокирован.

Лань Суй действовал расчетливо.

Несмотря на то, что 007 не раскрыл своих тайн, тот безошибочно нащупал его ахиллесову пяту. Лишившись чипа, юноша не погиб бы мгновенно — будь у него шанс добраться до штаб-квартиры, Сяо Сань сумел бы его спасти.

Путь этот был бы смертельно опасным, но он существовал.

Однако теперь, потеряв фрагмент позвоночника, 007 лишился последней лазейки.

И винить в этом стоило лишь самого себя. Некого больше упрекать в собственной глупости.

Юноша замер у дверей лифта, погруженный в свои думы. Именно таким его застал подошедший Лань Суй.

— Хунь Сюй.

007 очнулся и посмотрел на него.

— Почему еще не в комнате? — спросил Лань Суй.

— Жду тебя.

Услышав это, в длинных глазах Лань Суя будто что-то промелькнуло.

Разговор походил на беседу любящих супругов, но в нём не было ни капли тепла. Слова звучали механически, словно заученные реплики из подготовленного сценария.

В кабине лифта 007 молча прислонился к стене. Между ними сохранялась дистанция — не слишком большая, но ощутимая.

Они не проронили ни слова, пока не вышли. До спальни они дошли плечом к плечу, создавая иллюзию прежней близости, но атмосфера между ними оставалась гнетущей.

Они казались не влюбленной парой, а надзирателем и его подопечным.

Оказавшись в спальне, 007 сразу ушел в ванную.

Умывшись, он приготовился ко сну — за последние дни это стало его единственным развлечением. Кроме сна, ему больше нечем было заняться, хотя тело уже не нуждалось в столь долгом восстановлении.

Хунь Сюй не сразу заметил, что этим вечером Лань Суй не взял в руки книгу.

Впрочем, он перестал следить за действиями супруга. Какой в этом смысл? Сейчас ему хотелось только спать, чтобы убить время.

Внезапно 007 почувствовал холод на своей талии.

Он заторможенно открыл глаза и увидел над собой Лань Суя. Воздух между ними стал слегка томительным. Юноша не был невинной системой и сразу понял, к чему всё идет.

Еще несколько дней назад он непременно начал бы молить о пощаде.

Но сейчас ему было всё равно. Узник, трофей, проигравший — он понимал, что должен безропотно сносить любые прихоти победителя.

Лань Суй ждал, что Хунь Сюй заговорит. Ожидал, что тот оттолкнет его руку или начнет уводить разговор в сторону.

Но тот молчал.

Продержав зрительный контакт несколько секунд, юноша просто расслабил тело, всем своим видом показывая: «Делай что хочешь».

Он не желал лишний раз испытывать боль, поэтому перестал сопротивляться.

— Ничего не хочешь мне сказать?

007 не понял скрытого смысла этого вопроса. Он недоуменно посмотрел на Лань Суя:

— А что я должен сказать?

В его глазах читалось искреннее замешательство и даже растерянность.

— Сказать, что я не хочу? Какой в этом смысл, ты всё равно меня не слушаешь, — Хунь Сюй запнулся и добавил чуть мягче: — Я не капризничаю сейчас, правда. Просто говорю, что буду во всём тебе подчиняться. Лань Суй, я смирился со своей участью. Если ты спрашиваешь моё мнение, то прошу лишь об одном: делай это пореже. Мне тяжело это выносить.

— Но если не можешь сдержаться... что ж, я не против, — устало выдохнул он.

Хунь Сюй действительно изнемогал от желания уснуть.

Но он не стал говорить об этом вслух, зная, что Лань Суй примет это за очередную ложь. Да он и сам едва верил себе: как можно так сильно устать, проспав почти неделю напролет?

Он и сам не знал ответа. Его утомляло само существование, отсутствие дел, в которых не оставалось ничего, кроме сна.

— Всё еще злишься? — Лань Суй всматривался в его лицо.

— Нет, — Хунь Сюй беспомощно вздохнул. — Я не злюсь. Просто я вдруг перестал понимать, что мне делать. Навалилась какая-то апатия, но скоро пройдет.

Лань Суй долго и пристально смотрел на него, а затем запечатлел поцелуй на его лбу.

— Хорошо.

***

На следующий день.

— Босс.

Лян Син и У Хэ вошли в дом и склонились в поклоне.

Лян Син заметно нервничал.

В этот раз они пришли не по делу; предводитель сам велел им явиться. Тот крайне редко вызывал подчиненных, поэтому оба парня пребывали в тревожном ожидании.

— Босс, какие будут распоряжения? — осведомился У Хэ, расставив принесенные запасы еды.

— Он не в духе. Сводите его куда-нибудь, пусть проветрится.

— А? — Лян Син опешил.

Они с У Хэ недоуменно переглянулись. Хоть приказ и был странным, обсуждать распоряжения Босса они не посмели.

— Да.

С этими словами оба направились к лестнице, ведущей на третий этаж.

Они впервые переступили порог покоев босса на третьем этаже. Раньше доступ сюда был строго запрещен — Лань Суй не терпел чужаков. Поднимаясь, парни с любопытством озирались по сторонам, их глаза были полны зависти.

Их собственные комнаты были крошечными — как-никак, на дворе стоял конец света. Жить в это время с таким же комфортом, как и до апокалипсиса, мог позволить себе только их Босс.

Лян Син быстро отыскал спальню.

Войдя, они увидели на кровати фигуру. Несомненно, это был Брат Чэнь.

— Брат Чэнь? Брат Чэнь.

Хунь Сюй, пребывавший в полудреме, поморщился от постоянного шума. Раздражение вскипело в нём, но инстинкт напомнил, что он находится во владениях Лань Суя. Подавив недовольство, он нехотя открыл глаза.

Увидев перед собой подчиненных Лань Суя, 007 окончательно растерялся:

— Вы чего здесь забыли?

— Брат Чэнь, босс велел нам взять тебя с собой поиграть.

— ? — 007 нахмурился.

Он не понимал, что затеял Лань Суй — была ли это очередная проверка или что-то еще. В любом случае, идея выходить на улицу его не прельщала. Стены виллы сменятся на стены чуть пошире — какая разница?

Уж лучше еще поспать.

— Проваливайте. Я спать хочу, — буркнул он и натянул одеяло, снова проваливаясь в сон.

Лян Син и У Хэ переглянулись. Попытавшись позвать его еще пару раз и не получив в ответ ничего, кроме мерного сопения, они с тяжелым сердцем спустились вниз.

— Босс, Брат Чэнь сказал, что хочет спать, — доложил Лян Син, представ перед сидящим на диване предводителем.

Лань Суй едва заметно нахмурился.

Отложив книгу, он поднялся наверх.

***

В спальне на третьем этаже.

Лань Суй вошел и увидел зарывшегося в одеяло Хунь Сюя, от которого была видна лишь макушка растрепанных темных волос.

Постояв несколько секунд, он подошел к кровати.

Матрас мягко просел под его весом.

Почувствовав присутствие постороннего, 007 сонно приоткрыл глаза.

— Не хочешь погулять? — Лань Суй коснулся его волос, пытаясь пригладить торчащие пряди.

— Не пойду. Спать хочу, — вяло пробормотал 007.

— Ты спишь все последние дни напролет.

— Ну да. Делать-то всё равно нечего, вот и сплю. А что? Тебе что-то нужно от меня? — юноша сделал над собой усилие и посмотрел на Лань Суя, ожидая его слов.

Тот замолчал, ему было нечего сказать.

Ему просто не нравилось состояние Хунь Сюя — тот будто лишился жизненных сил, вся энергия покинула его. И это несмотря на то, что внешне он вел себя почти как раньше.

— Раньше ты только и думал о том, как бы выбраться на прогулку, — заметил Лань Суй.

— Теперь перехотелось.

— Всё еще злишься? — голос Лань Суя стал тише. — Ты был прав. Ты можешь на меня злиться.

Отныне, если не совершишь серьезных ошибок, я больше не стану тебя наказывать. Можешь капризничать, сколько влезет. Если захочешь ложиться в постель, не снимая обуви, — воля твоя. Те цветы я уже уничтожил. Захочешь выйти погулять — иди.

— Теперь ты доволен? — спросил Лань Суй.

<http://bllate.org/book/15847/1443536>